

Путешествия

400 ВЕРСТ ПО АНГАРЕ

Наш земляк, ангарец, работавший в прошлом в Кежемском районе заведующим отделом культуры, а ныне журналист, проживающий в Козульке. Владимир Привалихин прислал на днях в редакцию «СП» письмо, где рассказывает о своем недавнем путешествии с ребятами по Ангаре на плоту. «Немного сожалею о том, что в этом походе мне не пришлось осуществить всего того, что намечал, - пишет он. - А именно: побывать в каждой деревне Кежемского района, встретиться со знакомыми людьми, посетить на кладбищах могилы близких. Не знаю, откуда возникло желание, чувство, но оно заставляет это сделать...».

Предлагаем читателям газеты заметки В. И. ПРИВАЛИХИНА, написанные под впечатлением, полученным от путешествия по родным местам.

ДЛЯ ПОХОДА на многие сотни километров от дома был намечен благоприятный летний месяц.

В команде путешественников трое учащихся Козульской средней школы N 2: братья Привалихины - Илья и Антон, и Роман Дайнеко. Вместе им 40 лет. Ну, а мне, как инициатору этого похода, выпала роль руководителя.

К походу начали готовиться заранее - нужно было предусмотреть все. План путешествия рискованный, а не просто смелый. По железной дороге доехать до Усть-Илимска, затем чуть ниже ГЭС, сделать своими руками плот и спуститься по Ангаре до строящейся Богучанской ГЭС. Вот такая предстояла задача.

Цель плавания - познакомить ребят с Ангарой, чтобы они своими глазами увидели красавицу реку, о которой сложены песни, и смогли как бы прикоснуться к природе Приангарья. По пути намерены были делать короткие остановки в каждом населенном пункте.

8 июля мы выехали поездом из Козульки до Усть-Илимска. А 12 июля наш плот с установленной палаткой и резиновой лодкой отчалил от берега села Невон и поплыл по течению. Управляли плотом двумя веслами. Но управлять - это одно, а другое главное - следить за течением реки, ширина которой от трех до двенадцати километров.

...Вечерело, на тайгу быстро спускались сумерки. Причалили к берегу небольшой деревушки Тушама. Было как-то странно не слышать ни лая собак, ни переклички петухов. Днем и ночью сопровождал нас крик чаек. Местами их было очень много. Ночью нам казалось, что они подражают всем и вся: лаю собак, мычанию коров, смеху человека и т. п. Со временем мы привыкли и не стали обращать внимания на их крики.

Скорее к берегу, разжечь костер и обогреться. Здесь познакомился с жителем деревни Константином Карнауховым. Он угостил нас свежепросоленной рыбой, а позже, заметив ребят, близко сидевших к костру, сказал: «В апреле было теплее...». Вскоре он попрощался и, широко шагая в прорезиненном комбинезоне, удалился в сторону своего дома, где в окнах уже горел свет.

Я встал на рассвете, быстро развел костер и повесил котлы с водой. Кругом стоял туман. С восходом солнца он постепенно редел. Попив горячего чая, мы снова отправились в путь.

Ребятам было интересно наблюдать за дном и жизнью реки, которое, как им казалось, то было совсем близко, то вдруг исчезало, и вода становилась темной. Один из ребят быстро брал пятиметровый шест, желая узнать глубину, но тщетно, шест не доставал дна. Интересно им было рассматривать в бинокль моторные лодки, проходившие мимо на большой скорости. Но я запретил им это занятие - рассматривать людей в бинокль не очень-то прилично. Впоследствии объектом их наблюдений стали живописные берега.

Благополучно проплыли Кеульскую шиверу, и здесь одна за другой должны были показаться деревни: Привалихино, Савино, Фролово, Соколово, Селенгино. Где они? Как и многих других, их давно нет. Хор деревень по Ангаре Кежемского района расстроился.

Как жаль! По этому поводу разговор особый, но все же стоит заметить: грубо шагнувшая в эти замечательные места так называемая цивилизация изменила многое в худшую сторону.

Селенгино - деревня моей юности. Где она? Где добрые люди, впитавшие от окружающей природы чистоту, высокую нравственность? Здесь остались две семьи Бутаковых (Николая и его брата Владимира) и еще несколько покосившихся старых домов, из которых я узнал только один большой четырехскатный, где раньше жили Секурцевы.

С Николаем Бутаковым я встретился на угоре. Он только что вернулся с рыбалки. Узнали друг друга сразу. Коротко переговорили о самом важном и пожали друг другу руки. На прощанье жители Селенгино принесли нам молоко и своего хлеба.

Наш путь лежал в ночь до села Паново. И в этих местах, когда мы проплыли около 200 км, стала «вспыхивать» «низовка». Наш плот становился неуправляемым. Я предвидел, что может возникнуть такая ситуация, и мы были готовы к ней. Ни мне, ни ребятам не хотелось покидать плот, но пришлось дать команду перейти со всеми вещами в лодку. Ангара в непогоду шуток не любит, с ней надо обходиться ласково, на «Вы».

Только утром причалили к берегу села Паново. На высоком угоре видны Дом культуры, школа, жилые дома. Село большое, оно и раньше было таким, из трех длинных улиц и переулков. Есть дома, недавно построенные из бруса. Но большинство - старые, сложенные из крупных сосновых бревен и, несмотря на старость, ухожены. На своем веку они повидали и плохое и хорошее.

Здесь я с интересом ждал встречи с товарищем Николаем Кревиным, бывшим директором Пановского совхоза, ныне пенсионером. Но, к моему горькому сожалению, увидеться нам не пришлось - до позднего вечера он был занят делами с рабочими на одном из островов, а поскольку ветер к этому времени стих, нам надо было плыть дальше.

До Кежмы, бывшего райцентра, оставалось 40 км. Продрогшие, с большим трудом мы причалили через сутки к берегу. Восьмикilометровый берег Кежмы, когда-то неплохо выглядевший, встретил нас на сей раз разным хламом, кладбищем отходивших свое катеров и самоходных барж.

Темнело, и первым делом нужно было устроить ребят не в палатке на берегу, а где бы было тепло. Гостеприимно отозвался на нашу просьбу Владимир Брюханов и его жена Валентина, проживающие поблизости. Они быстро затопили плиту и организовали сытный ужин. Утомленные и обогретые, ребята быстро заснули. Хозяин, пожелав спокойной ночи, собрался было уходить, но я, как бы невзначай, сказал: «Посмотрел, как вырубает лес, и уверен, что никто из жителей не знает, куда он уплывает. А какое жуткое впечатление производят берега и вся прибрежная панорама! Такое чувство, что нет хозяина. На что Володя ответил: «А где он есть? Его и в стране нет. Все пущено на самотек. Вот так и живем - кто сможет - выживет, а если заболел - считай...». И он махнул рукой.

Рано утром капитан скоростного катера по нашей просьбе взял нас на борт. Катер идет до Богучанской ГЭС, точнее до поселка Временный, где жили когда-то первые строители этой ГЭС. Впереди 190 км по Ангаре, где ряд крутых шивер и Аплинский порог.

А через четыре часа мы уже вступили на плотину гидростанции. В очередной раз щелкнул фотоаппарат.

Короткая остановка в городе Кодинске, нынешнем райцентре Кежемского района, встречи со знакомыми. Потом - поездка на автобусе до железнодорожной станции Карабула, пересадка на поезд, а затем на электричку и, наконец, мы дома, в Козульке!

Намеченный путь преодолен. Путешествие для ребят было полезным и содержательным во всех отношениях. Оно было бы еще интереснее, если бы июль 1997 года не был таким холодным.

В заключение хочу поблагодарить всех, кто помог нам в этом нелегком, но важном путешествии длиной в 400 верст по Ангаре.

Большое спасибо работникам Дома пионеров, мини-пекарни при Доме быта, хозяевам магазинов «Катрин», «Номинал» и начальнику станции Т. И. Гонтарь за ее так пригодившиеся советы.

